

Асеев А.Д.

канд. философ. наук, ФБГОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва

e-mail: sanmich55@gmail.com

Шишков В.В.

канд. полит. наук, ФБГОУ ВО
«Института права и национальной
безопасности», г. Москва

e-mail: fh55@mail.ru

Модернизация государственного управления в империях нового времени: сравнительный политологический анализ

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с модернизацией государственного управления в имперских государствах Нового времени. В качестве примеров избраны Российская, Британская и Османская империи как государства, реализующие различные стратегии модернизации и совершенствования государственного управления. Успешность модернизационных преобразований аппарата управления выступает одним из существенных условий поддержания стабильности и развития имперской политической системы, оформляющей господство центра по отношению к периферии. Османской империи не удалось своевременно и последовательно реализовать политику модернизации государственного управления. Британская империя совмещала стратегии централизации и децентрализации государственного управления своими заморскими колониями. Российская империя – особая имперская система – реализовывала, в рамках унитарного государства, принцип централизации системы управления, но его реализация в развитии центрального бюрократического аппарата империи была ограничена самодержавной монархией. При этом Российская империя проявила гибкость в части дифференциации управленческих подходов. В статье обосновывается вывод о том, что имперское управление выступало выражением автократической политической власти государства-империи, его центра по отношению к перифериям. Империи в своем центре сосредоточивали институты и процессы, связанные с реализацией имперского управления, исполняющие свои функции помимо воли периферии. Центр империи в институциональном отношении представлен общеимперскими органами власти и управления. Имперская власть в функциональном отношении обладает исключительными административными прерогативами, которые были связаны с сосредоточением политических ресурсов и их распределением по имперской иерархии. В дифференциации управленческих подходов проявляется административно-политическая специфика империи-государства. В целом модернизация управления империей стала существенным фактором, позволяющим империям наиболее эффективно осуществлять концентрацию политических ресурсов.

Ключевые слова:

империя, модернизация, государственное управление, централизация, периферия, Российская империя, Британская империя, колонии.

Aseev A.D.

Candidate of Philosophical Sciences,
State University of Management,
Moscow

e-mail: sanmich55@gmail.com

Shishkov V.V.

Candidate of Political Sciences, Institute
of Law and Security Russian
Presidential Academy of National
Economy and Public Administration,
Moscow

e-mail: fh55@mail.ru

Modernization of government management in empires of new time: comparative political analysis

Abstract

The article deals with the issues related to the modernization of public administration in the imperial states of modern times. Russian, British and Ottoman empires as states implementing various strategies of modernization and improvement of public administration were chosen as examples. The success of modernization reforms of the administration is one of the essential conditions for maintaining stability and development of the imperial political system, formalizing the domination of the center in relation to the periphery. The Ottoman Empire failed to implement the policy of modernization of public administration in a timely and consistent manner. The British Empire was combined the strategies of centralization and decentralization of state management of its overseas colonies. The Russian Empire – a special imperial system – implemented, within the framework of the unitary state, the principle of centralization of the system of management, but its implementation in the development of the central bureaucratic apparatus of the empire was limited by the autocratic monarchy. At the same time, the Russian Empire was flexible in terms of differentiation of the management approaches. The article substantiates the conclusion that the imperial administration was an expression of centripetal political processes in the imperial system provided them and was an expression of the political power of the center which has an autocratic character in relation to the periphery. The processes associated with the administration of the Empire are concentrated in its center and implemented in addition to the will of the periphery. In institutional terms, the center of the empire is represented by general imperial authorities and management, in functional terms, the imperial power has exclusive administrative prerogatives associated with the concentration of resources of power and their distribution over the imperial hierarchy. The differentiation of administrative approaches shows the administrative and political specificity of the empire-state. In general the modernization of management empire became a significant factor in allowing the empire to most effectively carry out the concentration of political resources.

Keywords:

empire, modernization, public administration, centralization, periphery, Russian Empire, British Empire, colonies.

В Новое время империи выступили в качестве особого типа государства, аппарат власти и управления которого обеспечивает господство имперского центра, его политической элиты над разнородной периферией. В Новое время генезис империй позволил им приобрести региональные и мировые масштабы. Политическое развитие государств-империй было основано на стремлении к экспансии и организации покоренных пространств и народов в системе отношений «центр – периферия».

Политика получает свое целенаправленное и контролируемое выражение в отношениях субъекта (власти) – объекта (подвластных) посредством механизма государственного управления, форм и способов его реализации [18]. На связь политики и управления на государственном уровне указывал еще М. Вебер, но в этом случае оно должно осуществляется во имя государственных интересов, то есть жизненных интересов господствующего порядка и быть беспристрастным [2]. В империи политика выступает в качестве способа концентрации властных ресурсов и их последующего распределения между группами элиты центра, а также (в меньшей степени) в отношении элит периферий. Управление империей обеспечивает реализацию данного принципа через сосредоточение политической, военной, экономической и идеологической мощи. Развитие империи направлено на все возрастающее сосредоточение политической власти в руках центра. При этом необходимо иметь в виду, что государственное управление связано не только с властным воздействием на общество, его группы и индивидов, но и с ресурсным обеспечением функционирования механизма государства, аппарата его власти и управления.

Для империи проблема ресурсного обеспечения деятельности аппарата имперской власти и управления имеет особое значение. Развитие государства-империи в значительной степени было связано с расширением периферии, что определяет необходимость совершенствования администрации на периферии, повышение ее эффективности в части регулирования и контроля. Следует также учитывать проблему «имперского перенапряжения», связанную с исчерпанием ресурсов империи, потерей контроля над важнейшими экономическими, политическими и иными ресурсами. В качестве другого аспекта имперского перенапряжения следует указать недостаточную скорость внедрения современных институтов, механизмов и практик администрирования, в том числе изъятия и использования ресурсов. Имперское перенапряжение вело к утрате эффективности административного воздействия имперского центра на периферии и,

в конечном счете, к кризису имперской системы, влекущему, зачастую, ее распад.

Модернизация государственного управления связана с системными институциональными инновациями, в процессе осуществления которых органы государственного управления приобретают адаптационные, мобилизационно-распределительные способности, что позволяет обеспечить координацию и институциональную автономию, эффективность и подотчетность деятельности государственных органов власти и управления, институциональное изменение и преемственность [10]. Реализуя мероприятия по модернизации административного аппарата, государства-империи получали дополнительные возможности по установлению и обеспечению своего политического господства, выражающегося в концентрации и монополизации имперским центром власти и управления.

В условиях модернизации основным вектором изменений управленческого аппарата империй выступали реформирование и преобразование административных институтов. Кроме того, существенное значение приобретают «технологические» (рационализация внутренних процедур деятельности органов власти, набор управленческих технологий) и «кадровые» (формирование бюрократии, ротация внутри государственного аппарата, перераспределение должностей и полномочий) инструменты [14]. Характер отношений между субъектом и объектом управления неизбежно изменялись в процесс модернизации [22]. Модернизационные изменения имели в качестве общей направленности избавление государственного управления от патриархальных практик и связей. Для различных империй внедрение модернизационных институтов и практик происходило по-разному и привело к различным результатам. Закономерно, что модернизационные преобразования в управлении империй, как правило, были связаны с политическими конфликтами и кризисами политической власти [20]. Такие характерные черты имперской государственности как, пространственный масштаб, политическая и социальная разнородность и необходимость концентрации ресурсов в империи, вынуждали их искать новые, более эффективные способы управления, модернизировать свои административные механизмы. Тем не менее, следует отметить, что вызов модернизации административного аппарата и механизмов его деятельности в случае ряда империй так и не получил адекватного ответа.

Так, в Османской империи политическое руководство путем проведения ряда реформ по европейскому образцу пыталось обеспечить сохранение

имперской системы [5]. Пример Османской империи демонстрирует последствия ограниченной модернизации системы государственного управления сводящийся к эпизодическим реформам. Непосредственные шаги по совершенствованию имперского администрирования своим следствием имели дезинтеграцию, кризис государственности, истощение прочности и привели к распаду Османской имперской системы.

Имперские государства Запады выигрывали имперское соперничество с неевропейскими государствами во многом вследствие того, что их центр был политически оформлен в модернизационных институтах нации-государства. При этом и в данных государствах процессы формирования государства-империи и государства-нации протекали параллельно.

Существенно, что центральное правительство Британской империи сталкивалось со всеми трудностями, составляющими содержание «имперского перенапряжения»: масштаб и разнородность периферии, соперничество с другими великими державами, которые усугублялись географической удаленностью заморских колоний. При этом Англия, как имперский центр, обладала весьма ограниченными возможностями по управлению и наведению порядка в колониях.

Во многом с данным обстоятельством связано то, что в английских колониях была введена система косвенного управления, «в основу которой была положена идея консервации родоплеменных институтов и традиций для превращения традиционных правителей в социальную опору колонизаторов» [19]. Как правило, местные правители становились частью системы колониального управления, обеспечивая тем самым сокращение административных издержек. Следует отметить, что английский подход к управлению колониями отличался от организации управления во французских, немецких и колониях некоторых других европейских государств. В последнем случае доколониальные, традиционные органы власти и управления исключались из административной системы, которая формировалась практически заново.

Краеугольным камнем британской имперскости выступает «сила», понимаемая как эффективное управление. Великобритания, как отмечали авторы теории «нового империализма» с конца XIX в., переходит от краткосрочных завоеваний, к рациональному и комплексному использованию ресурсов имперского пространства и местного населения [23]. Лидерство Британии в имперском строительстве обеспечивалось эффективностью системы государственного управления, основанного на на-

циональном представительстве и осуществляемом в интересах нации.

Существует точка зрения, согласно которой отличительной чертой Британской империи выступает «децентрализованное управление», и ей не была свойственна жесткая централизация [1]. Тем не менее, современные исследования показывают, что централизация власти и управления в той же степени свойственна Британской империи, как и другим государствам данного типа [8].

Особенности централизованного управления имперской периферией в Британии были связаны с колониальным и заморским ее характером, широким присутствием частного интереса и инициативы в колониальных проектах. При этом централизованное администрирование и контроль за образованием и развитием периферий-колоний Британской империи осуществлялись в необходимых и значимых для имперского центра политико-административных вопросах, высшими органами политической власти и управления.

Структура политического администрирования Британской империи по управлению колониями приобрела завершённый вид к середине XIX в. Так, было создано Министерство по делам колоний, ставшее ключевым ведомством Соединенного королевства по решению вопросов, связанных управлением в колониях [3]. Характерно, что Британия как национальное государство, широко использовала свой сформированный национальный бюрократический аппарат и соответствующие процедуры для имперского колониального администрирования.

Централизованное управление западных империй (прежде всего Британской) обеспечивало, по замечанию зарубежного исследователя Д. Лала, два социальных блага, имевших существенное значение для обеспечения выживания и целостности имперских государств: во-первых, это эффективная система коммуникаций, выступающая в качестве средства военного и политического контроля, экономической связанности; во-вторых — лингва-франка, общий язык ведения дел как внутри имперской бюрократии, так и между ней и подданными. Двумя главными результатами создания империй было то, что они сохраняли мир и способствовали процветанию своей территории [12]. Отметим, что такая позиция необоснованно позитивно оценивает последствия политики колониализма западных империй. Модернизированная система имперского администрирования обеспечивала возрастание способности «политической системы к урегулированию конфликтов и удовлетворению потребностей различных социальных групп» [9]. Дополнительно отметим, что мо-

дернизация в сфере государственного управления приводила к возрастанию способности имперской системы по концентрации политической власти, ее ресурсов, включая способности к обновлению, мобилизации и самосохранению, причем главным образом за счет периферии.

Таким образом, можно говорить о том, что в Британской империи политическая модернизация, приведшая к оформлению нации и обеспечению ее представительства в высших органах государственной власти и администрирования, обеспечивая достаточно высокую эффективность последнего. Данное обстоятельство обеспечивало централизацию имперской власти, сосредоточение в ее руках основных ресурсов при обеспечении высокой способности к адаптации, обновлению, мобилизации и самосохранению. Особенности имперского управления Британской империи сыграли свою роль в период упразднения имперской власти и постимперской адаптации как метрополии, так и колоний. Во многом в следствии этого значительная часть обретших независимость колоний вошла в Британской содружество, а часть государств до сих пор возглавляются британским монархом.

Российская империя представляет собой особую имперскую систему, сочетающую евразийское цивилизационное пространство и вестернизированный центр, выступающий инициатором модернизационных преобразований. Причем модернизация не связывалась с формированием центральной нации, а была направлена на повышение эффективности имперского управления, выраженной в утверждении имперской власти, повышения ресурсной отдачи от периферий. При этом имперское управление призвано было обеспечить полную реализацию самодержавных прерогатив монархии по концентрации и распределению ресурсов в масштабах империи.

Российская империя обладала необходимой устойчивостью, во многом благодаря «политико-административному каркасу», обеспечившему ее устойчивость и значительную, в масштабах мировой истории, продолжительность существования. Российская бюрократия, основы деятельности которой были заложены Петром I, обеспечивала более эффективный механизм управления по сравнению, например, с Османской империей. Тем не менее, сложно утверждать, что в Российской империи была достигнута высокая степень централизации государственного управления [4; 16].

В России, несмотря на бюрократизацию государственного управления, формирование отраслевой государственной администрации, а затем и министерств, сложно говорить о всецелой централизации

имперского управления. В государственной политике прослеживается приверженность к централизации государственно-административного управления. «В то же время отмечаются достаточно четкие шаги по децентрализации в плане местного самоуправления» [11]. При этом самоуправление, как и автономия, выступали не только привилегией, но и способом облегчения административной нагрузки центра [17], его представительства на периферии.

Как отмечает исследователь В. Сандерленд, невозможно интерпретировать администрацию Российской империи XVIII в. как стремящуюся сконцентрировать работу по колонизации в руках особой централизованной бюрократии. Но и позже, в XIX в. не было учреждено единого централизованного государственного административного органа для управления колониальными делами. Различные народы империи управлялись в соответствии с их местом жительства, религией, занятиями или неким сочетанием этих признаков и зачастую они попадали в ведение нескольких ведомств одновременно. При этом особенностью имперского управления являлось отсутствие центрального органа для управления периферийными народами [15]. Невыделенность центра, несформированность его национальной политической основы и нежелание официально признавать колониальный статус периферии лежат в основе неготовности российского государства оформить имперское управление наподобие западных империй.

Администрирование Российской империей можно охарактеризовать как централизацию, но без центрального имперского государственного органа управления периферией. Можно согласиться с мнением о том, что сложилась «имперская модель управления страной, сочетающая в себе два, казалось бы, несовместимых элемента: федеративность, допускающую определенную степень автономии отдельных национальных окраин, и централизм, унитарность административной системы, предполагающие единообразную систему управления на общей правовой основе с сохранением за центром монополии на законотворчество» [7]. Такая система имперской администрации, с одной стороны, отвечала разнородной организации империи, включающей народы, разные даже в цивилизационной идентичности. Ее сохранение, с другой стороны, под давлением самодержавной имперской патриархальности, не допускавшей полноценной национализации и модернизации даже в центре, становилось все более архаичным.

При этом «на протяжении развития имперских управленческих структур тенденции централизации власти и выстраивания властной исполнительной

вертикали взаимодействовали с тенденциями децентрализации; происходила борьба принципов федерализма и территориальной автономии с принципом унитаризма» [6]. Политическим фоном формирования такой сложной системы имперского управления выступает стремление имперского правительства к реализации наибольшего контроля за региональной властью на разнородной периферии. Данная тенденция была вызвана опасениями за сохранение территориальной целостности империи.

Российская империя была унитарным государством, что способствовало тому, что принцип централизации оставался господствующим. По сравнению с другими империями «царская Россия была безоговорочно более однородной и централизованной, особенно в славянских провинциях» [13]. Российская империя, ее правящий слой видели в централизованных административных институтах и процедурах основной способ обеспечения стабильности имперской системы, основанной на монополии имперского центра на политическую власть, ее ресурсное обеспечение.

Протяженность и разнородность империи составляли объективные препятствия к полномасштабной и завершенной реализации принципа административной централизации в условиях имперского строя, при котором конечной административной инстанцией выступал самодержавный монарх, исполняющий патримониальные функции по сосредоточению политических и иных ресурсов и их распределению.

Российская империя, как и другие имперские государства при осуществлении имперского администрирования сталкивалась с проблемами, обусловленными территориальной протяженностью и разнородностью входящих в нее стран и народов. Централизация имперского управления виделась выходом из данных проблем. При этом отличительной особенностью Российской империи, ее администрирования в отношении имперской периферии, было то, что управление концентрировалось в руках самодержавного монарха. Данным обстоятельством Российская империя отличалась от западных империй, централизация которых имела институциональную основу в национальном государстве. Следует отметить, что Российская империя, с одной стороны, модернизировала административный аппарат, вводя бюрократические принципы его деятельности, с другой стороны, не допускала такого управления, которое свидетельствовало бы о политическом и административном разделении центра и периферии в унитарном имперском государстве. Политическое единство гарантировалось самодержавным правлением,

которое в то же время выступало основой имперской системы, ее стабильности и целостности.

В обеспечении полноты выражения власти центра государства-империи виделось полное выражение государственного суверенитета по отношению к разнородной периферии, что определяло необходимость формирования механизма управления, учитывающего ее гетерогенность.

Дифференциация имперского пространства в политическом, экономическом, культурном отношении обусловила различия в механизме имперской администрации и, тем самым, невозможность ограничиваться лишь центральными общеимперскими институтами управления. Сложность административных процессов усугублялась тем, что ряд периферий, представлял собой «ранее независимые или потенциально независимые историко-политические образования» [24]. Центр Империи был вынужден постоянно поддерживать и наращивать свое политико-административное влияние на периферию, что обеспечивало включенность последней в общеимперские политические процессы, и их центростремительную направленность.

В целом следует заключить, что центростремительность развития имперской политической системы обеспечивается за счет дифференциации в механизме имперского управления, важнейшей составляющей которой является политический контроль и эффективное имперское управление.

По своему значению для целостности имперской системы политический контроль, как неотъемлемая часть административных процедур, имеет более определяющее значение, даже по сравнению с экономической зависимостью [21]. Политический контроль, в условиях гетерогенности периферии, становился наиболее существенным элементом имперского государственного управления. При этом административные и контролируемые функции механизма имперского управления дополняли друг друга.

Механизм имперского управления был представлен в сложном сочетании институтов центральной администрации, отношений, правил и органов управления периферий, выражающих ее иерархичность по отношению к центру и внутреннюю дифференцированность.

Выражение имперского суверенитета в политических процессах и механизме имперского управления связано с изъятием ресурсов периферии, ее подавлением, использованием и распределением, что выражается в конструировании территориального имперского управления. Государственное управление реализует данный принцип через цен-

трализацию и дифференциацию административных институтов и процессов на перифериях.

Таким образом, имперское управление выступало выражением центростремительных политических процессов в имперской системе, обеспечивало их и являлось выражением автократической политической власти государства-империи, его центра по отношению к перифериям. Империи в своем центре империи сосредотачивали институты и процессы, связанные с реализацией имперского управления реализующие свои функции помимо воли периферии. Центр империи, в институциональном отношении представлен общеимперскими органами власти и управления. Имперская власть в функциональном отношении обладает исключительными

административными прерогативами, которые были связаны с сосредоточением политических ресурсов и их распределением по имперской иерархии. В дифференциации управленческих подходов проявляется административно-политическая специфика империи-государства. Дифференциация, обусловленная разнородностью имперского пространства, представляется важнейшей характеристикой механизма имперского управления, что позволяло империям эпохи модерна наиболее эффективно и последовательно осуществлять администрирование имперским пространством, допуская различные формы автономии периферий в унитарном имперском пространстве.

Библиографический список

1. Академический словарь теории и истории империй / В.Н. Барышников (председатель редакционного совета). — СПб.: СПбУ, 2012. — 728 с.
2. Вебер М. Политика как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения. — М.: Прогресс, 1990. — С. 644–706.
3. Высокова В.В., Чемякин Е.Ю., Маркушина К.А. Британская империя: становление, эволюция, распад / Под ред. В.В. Высоковой. — Екатеринбург: Волот, 2010. — 188 с.
4. Гагагова Л.С. Империя: идентификация проблемы // Исторические исследования в России. Тенденции последних лет / Под ред. Г.А. Бордюгова. — М.: АИРО-XX, 1996. — С. 332–353.
5. Дулина Н.А. Танзимат и Мустафа Решид-паша. — М.: Наука, ГРВЛ, 1984. — 189 с.
6. Каменский А. Элиты Российской империи и механизмы административного управления // Российская империя в сравнительной перспективе: Сб. статей / Под ред. А.И. Миллера. — М.: Новое издательство, 2004. — С. 115–139.
7. Каменский А.Б. Российские реформы: уроки истории // Вопросы философии. 2006. — № 6. — С. 21–39.
8. Киселев А. А. Рождение империи. Британское государство и колониализм в XVII-XVIII вв.: монография. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012. — 332 с.
9. Купряшин Г.Л. Модернизация государственного управления: рационализм vs традиционализм // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. — 2011. — Т. 4. Вып. № 4. — С. 70–82.
10. Купряшин Г.Л. Политико-административные институты модернизации государственного управления: Автореф. дисс. д-ра полит. наук. — М., 2013. — 46 с.
11. Лазорин К.Б. Соотношение принципов централизации и децентрализации при построении системы государственного управления в России в XVIII-XIX веках // История государства и права. — 2014. — №1. — С. 21–26.
12. Лал Д. Похвала империи: Глобализация и порядок. — М.: Новое издательство, 2010. — 364 с.

References

1. Akademicheskij slovar' teorii i istorii imperij [*Academic Dictionary of Theory and History of Empires*] Pod red. V.N. Baryshnikov. — SPb.: SPbU, 2012, — p. 728.
2. Veber M. Politika kak prizvanie i professija [*Politics as a vocation and profession*] // Veber M. Izbrannye proizvedenija. — M.: Progress, 1990, pp. 644–706.
3. Vysokova V.V., Chemjakin E.Ju., Markushina K.A. Britanskaja imperija: stanovlenie, jevoljucija, raspad [*The British Empire: formation, evolution, decay*] / Pod red. V.V. Vysokovoj. — Ekaterinburg: Volot, 2010. 188 p.
4. Gatagova L.S. Imperija: identifikacija problemy [*Empire: identification of the problem*] // Istoricheskie issledovanija v Rossii. Tendencii poslednih let / Pod red. G.A. Bordjugova. M.: AIRO-HH, 1996, pp. 332–353.
5. Dulina N.A. Tanzimat i Mustafa Reshid-pasha [*Tanzimat and Mustafa Reshid Pasha*]. M.: Nauka, GRVL, 1984. 189 p.
6. Kamenskij A. Jelity Rossijskoj imperii i mehanizmy administrativnogo upravlenija [*Elites of the Russian Empire and the mechanisms of administrative management*] // Rossijskaja imperija v sravnitel'noj perspektive: Sb. statej / Pod red. A.I. Millera. — M.: Novoe izdatel'stvo, 2004, pp. 115–139.
7. Kamenskij A.B. Rossijskie reformy: uroki istorii [*Russian Reforms: Lessons from History*] // Voprosy filosofii, 2006, I. 6, pp. 21–39.
8. Kiselev A. A. Rozhdenie imperii. Britanskoe gosudarstvo i kolonializm v XVII-XVIII vv. [*The birth of the empire. The British state and colonialism in the XVII-XVIII centuries*]. — Volgograd: Izd-vo VolGU, 2012. 332 p.
9. Kuprjashin G.L. Modernizacija gosudarstvennogo upravlenija: racionalizm vs tradicionalizm [*Modernization of public administration: rationalism vs traditionalism*] // Problemnyj analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie. Vypusk 2011, V. 4, I. 4, pp. 70–82.
10. Kuprjashin G.L. Politiko-administrativnye instituty modernizacii gosudarstvennogo upravlenija: avtoreferat disio. doktora politicheskikh nauk [*Politiko-administrative institutes of modernization of the government: the abstract of the dissertation on Doctor of Political Science.*]. — M., 2013. 46 p.
11. Lazorin K.B. Sootnoshenie principov centralizacii i decentralizacii pri postroenii sistemy gosudarstvennogo upravlenija v Rossii v XVIII-XIX vekah [*Correlation of the*

13. Ливен Д. Империя на периферии Европы: сравнение России и Запада // Российская империя в сравнительной перспективе: Сб. статей / Под ред. А.И. Миллера. — М.: Новое издательство, 2004. — С. 71–93.
14. Плаксин С., Жулин А. Пути модернизации государственного аппарата: административная реформа и реформа государственной гражданской службы // Вопросы экономики. — 2008. — № 2. — С. 73–82.
15. Сандерленд В. Министерство азиатской России: никогда не существовавшее, но имевшее для этого все шансы колониальное ведомство // Imperium inter pares: Роль трансфертов в российской империи / под ред. М. Ауста, Р. Вильпиус, А. Миллера. — М.: НЛЮ, 2010. — С. 21–39.
16. Семенов А. Обзор работы международной конференции «История империй: сравнительные методы в изучении и преподавании» // Российская империя в сравнительной перспективе Сборник статей / Под ред. А.И. Миллера. — М.: Новое издательство, 2004. — С. 15–32.
17. Трофимова И.Н. Организация управления национальными территориями в России: исторический опыт и современные проблемы // История государства и права. — 2014. № 1. — С. 27–32.
18. Управление // Энциклопедия государственного управления в России: в 2 т. / Под общ. ред. В.К. Егорова. Отв. ред. И.Н. Барциц. Т. 2. — М.: Изд-во РАГС, 2008. С. 365–366.
19. Хазанов А. Особенности английского и португальского колониализма: сравнительный анализ // Observer. — 2007. — № 4. — С. 121–126.
20. Crises and Sequences in Political Development / Ed. L. Binder, J. S. Colman, J. LaPalombara, L. W. Pye, S. Verba, M. Weiner. Princeton University Press, 1971. 340 p.
21. Doyl M.W. Empires. Ithaca, NY: Cornell University Press, 1986. 407 p.
22. Pye L.W. Political science and crisis of authoritarianism // American Political Science Review. 1990. V. 84, № 1. — pp. 3–19.
23. Said E.S. Culture and Imperialism. New York: Vintage, 1993. XXVIII. — 380 p.
24. Wank S. The Habsburg Empire // K. Barkey and M. von Hagen (eds.), After Empire. Multiethnic Societies and Nation-Building. The Soviet Union and the Russian, Ottoman, and Habsburg Empires. Boulder, CO: Westview Press. — 1997. — pp. 45–57.
12. Lal D. Pohvala imperii: Globalizacija i porjadok [In Praise of Empires: Globalization and Order]. М.: Novoe izdatel'stvo, 2010. 364 p.
13. Liven D. Imperija na periferii Evropy: sravnienie Rossii i Zapada [Empire on the periphery of Europe: a comparison of Russia and the West] // Rossijskaja imperija v sravnitel'noj perspektive: Sb. statej / Pod red. A.I. Millera. М.: Novoe izdatel'stvo, 2004, pp. 71–93.
14. Plaksin S., Zhulin A. Puti modernizacii gosudarstvennogo apparata: administrativnaja reforma i reforma gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhby [Ways of modernization of the state apparatus: administrative reform and reform of the state civil service] // Voprosy jekonomiki. 2008, I. 2, pp. 73–82.
15. Sanderlend V. Ministerstvo aziatskoj Rossii: nikogda ne sushhestvovavshee, no imevshee dlja jetogo vse shansy kolonial'noe vedomstvo [The Ministry of Asian Russia: never existed, but had the chances of a colonial office] // Imperium inter pares: Rol' transfertov v rossijskoj imperii / pod red. M. Austa, R. Vil'pius, A. Millera. М.: NLO, 2010, pp. 21–39.
16. Semenov A. Obzor raboty mezhdunarodnoj konferencii «Istorija imperij: sravnitel'nye metody v izuchenii i prepodavanii» [Review of the work of the international conference «History of Empires: Comparative Methods in Study and Teaching»] // Rossijskaja imperija v sravnitel'noj perspektive Sbornik statej / Pod red. A.I. Millera. М.: Novoe izdatel'stvo, 2004, pp. 15–32.
17. Trofimova I.N. Organizacija upravljenija nacional'nymi territorijami v Rossii: istoricheskij opyt i sovremennye problemy [Organization of the management of national territories in Russia: historical experience and contemporary problems] // Istorija gosudarstva i prava, 2014, I. 1, pp. 27–32.
18. Upravlenie [Management] // Jenciklopedija gosudarstvennogo upravljenija v Rossii: v 2 t. / Pod obshh. red. V.K. Egorova. Отв. ред. I.N. Barcic. М.: Изд-во RAGS, 2008. V. 2, pp. 365–366.
19. Hazanov A. Osobennosti anglijskogo i portugal'skogo kolonializma: sravnitel'nyj analiz [Features of English and Portuguese colonialism: a comparative analysis] // Observer. 2007. I. 4, pp. 121–126.
20. Crises and Sequences in Political Development / Ed. L. Binder, J. S. Colman, J. LaPalombara, L. W. Pye, S. Verba, M. Weiner. Princeton University Press, 1971. 340 p.
21. Doyl M.W. Empires. Ithaca, NY: Cornell University Press, 1986. 407 p.
22. Pye L.W. Political science and crisis of authoritarianism // American Political Science Review, 1990, V. 84. I. 1, pp. 3–19.
23. Said E.S. Culture and Imperialism. New York: Vintage, 1993. XXVIII. 380 p.
24. Wank S. The Habsburg Empire // K. Barkey and M. von Hagen (eds.), After Empire. Multiethnic Societies and Nation-Building. The Soviet Union and the Russian, Ottoman, and Habsburg Empires. Boulder, CO: Westview Press. 1997, pp. 45–57.